

На правах рукописи

ЕНБАЕВА Людмила Валерьевна

ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ РЕЧЕВОЙ МНОГОЗНАЧНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛИТЕРАТУРЫ НОНСЕНСА)

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень – 2009

Работа выполнена на кафедре иностранных языков, лингвистики и межкультурной коммуникации государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Пермский государственный технический университет»

Научный руководитель: *Кушнина Людмила Вениаминовна*

доктор филологических наук, профессор
(ГОУ ВПО «Пермский государственный
технический университет»)

Официальные оппоненты: *Москальчук Галина Григорьевна*

доктор филологических наук, профессор
(ГОУ ВПО «Оренбургский государственный
педагогический университет»)

Аверьянова Екатерина Викторовна

кандидат филологических наук, профессор
(ГОУ ВПО «Тюменский государственный
университет»)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Пермский государственный
университет»

Защита состоится 24 декабря 2009 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета К 212.274.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при государственном образовательном учреждении «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, 9, корпус 1, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Информационно-библиотечного центра ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» (625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18).

Автореферат разослан «___» ноября 2009 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Т.В. Сотникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено рассмотрению проблемы переводческого решения речевой многозначности в сопоставительном аспекте на материале произведений литературы нонсенса на русском и английском языках.

Современные тенденции становления информационного общества, социокультурные и социальноэкономические факторы усиливают интерес к исследованиям в области межкультурной коммуникации. Будучи соотнесенной с увеличением потоков информации и изменениями в ее вариативности эта ситуация обостряет проблему принципиальной многозначности текстового и в целом культурного пространства. Высокие требования к результату межкультурного переноса смыслов объясняют пристальное внимание к специфике процессов генерирования, интеграции и передачи смыслов, но до сих пор проблема является открытой для исследований, особенно в плане переводческого решения. Вопрос о закономерной или произвольной природе межъязыковых и межкультурных преобразований в условиях переводческих проблем, обусловленных текстуальной или речевой многозначностью, конкретизируется в проблеме переводческого решения речевой многозначности. Обращаясь к этому вопросу, мы находимся в проблематике не получившего достаточного развития в теории перевода тезиса Ю.М. Лотмана о гиперинформативности художественного текста.

Комплексный подход к исследованию реализуется посредством интеграции достижений лингвистики, переводоведения и синергетики. При анализе явления многозначности мы опирались на работы Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Апресяна, М.М. Бахтина, О.В. Валентиновой, И.Р. Гальперина, Б.М.Гаспарова, А.А. Зализняк, Ф.А. Литвина, Ю.М. Лотмана, и др. Перевод рассматривается с позиций теории гармонизации Л.В. Кушниковой, что позволяет вывести понятие гармоничного переводческого решения речевой многозначности. Для этого был уточнен категориальный статус

переводческого решения с использованием исследований Л.С. Бархударова, Н.К. Гарбовского, М.Л. Гаспарова О.В. Казаковой, Т.А. Казаковой, В.Н.Комисарова, С.С. Кузьмина, Л.К. Латышева, Р.К. Миньяр-Белоручева, Л.Сальмон, А.Л.Семенова, К.И.Чуковского. Наибольшая вариативность переводческих решений характерна для произведений литературы нонсенса, что определило выбор материала исследования. При анализе феномена нонсенса мы опирались на работы О.В. Бурениной, И.Л. Галинской, М.Гарднера, Е.В.Клюева, Дж. Колоннезе, Е.В. Косиловой, Г. Кружкова, М.А.Можейко, В.В. Набокова, А.П. Огурцова, М.Ямпольского, Н. Каррика, Дж. Честертон, М. Эслина. Объединяющей для них является идея смыслопорождающего характера нонсенса, что приводит нас к заимствованию элементов лингвосинергетической методологии. Для установления изоморфизма произведений литературы нонсенса и процесса перевода сложным открытым нелинейным системам мы опирались на труды Е.Н. Князевой, С.П. Курдюмова, Г.Г. Малинецкого, А.Б. Потапова, Г. Хакена, М.Хакен-Крелль, Д.С. Чернавского, Н.М. Чернавской, У. Эко. В качестве эвристической модели переводческого решения используется синергетическая модель поведения сложной системы, предложенная Д.С.Чернавским как ментальная схема творческого процесса, что определяет заимствование ряда синергетических закономерностей, влияющих на осуществление переводческого выбора: синергетические закономерности восприятия и распознавания образов и свойство синхронизма креативного ландшафта. Восприятие и распознавание образов связывается с явлением самодистраивания структуры. Не используя прямого экстраполирования математических и физических моделей, принятых в синергетике, мы основываемся на идеях, высказанных Е.Н.Князевой, С.П.Курдюмовым, а также лингвосинергетических исследованиях Н.Н. Белозеровой, Н.В.Дрожащих, Г.Г. Москальчук, Н.Л. Мышкиной, Н.С. Олизько, Р.Г.Пиотровского, и полагаем, что сопоставительный анализ и экспериментальное исследование речевой многозначности в оригинале и

переводах выявит правомерность такого подхода, а их результаты позволят говорить об эффективности ментальной репрезентации переводческого решения речевой многозначности при переводе произведений нонсенса посредством синергетической модели творческого процесса.

Актуальность исследования определяется следующими факторами:

- в свете тенденций глобализации и интеграции общекультурного пространства проблемы художественного перевода имеют особое значение;
- речевая многозначность, которая традиционно связывается с поэтическим языком и стилистическими средствами, представляет фактор ограничения переводимости, что приводит к вариативности переводческих решений и ставит проблему их сопоставительного изучения;
- банк переводческих решений речевой многозначности и его анализ актуальны для формирования профессиональных компетенций переводчика.

Объектом исследования является речевая многозначность в художественных произведениях.

Предмет исследования – переводческое решение случаев речевой многозначности в произведениях нонсенса.

Цель исследования – изучить специфику переводческого решения речевой многозначности в процессе сопоставления переводческих решений в произведениях нонсенса в русле концепции переводческого пространства и идей лингвосинергетики. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

- разработать теоретическое обоснование для сопоставительного межъязыкового исследования в аспекте проблем речевой многозначности;
- провести теоретический анализ проблемы переводческого решения речевой многозначности, дать его определение, рассмотреть данное явление в свете теории гармонизации;

- выявить существенные свойства нонсенса, связанные с речевой многозначностью, определяющие его смыслопорождающий характер;
- рассмотреть возможность использования синергетической модели творческого процесса при переводе, характеризующегося высокой частотностью случаев речевой многозначности;
- дать характеристику материала исследования с точки зрения количественной представленности случаев речевой многозначности и их переводческих решений;
- разработать методику сопоставительного межъязыкового и межкультурного анализа случаев речевой многозначности подлинника и их переводческих решений и провести сопоставительный анализ;
- провести экспериментальное исследование свободной атрибуции признаков значению для случаев речевой многозначности в оригинале и переводах с целью оценки влияния синергетических закономерностей восприятия.

Научная новизна данной работы заключается в том, что впервые предпринята попытка ввести категорию гармоничного переводческого решения, а также посредством сопоставления переводческих решений речевой многозначности лирики нонсенса выявить закономерности их принятия.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что проведенное исследование способствует более глубокому анализу проблем переводческого решения речевой многозначности, а результаты работы могут быть использованы для частных теорий перевода.

Практическая ценность настоящего исследования состоит в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы для оценки качества переводческих решений в переводческой практике, а также в лингводидактике.

Материалом исследования послужили произведения литературы нонсенса в оригинале и переводах на русском и английском языке, общий

объем – 2877 страниц на русском языке, 1026 страниц на английском языке. Для характеристики произведений нонсенса с точки зрения количественной представленности случаев речевой многозначности были проанализированы русские произведения: Е.Клюев «Между двух стульев», Д. Хармс «Случаи», Н.М.Олейников сборник «Пучина страстей»; английские произведения: Л.Кэрролл «Алиса в стране чудес», «Алиса в Зазеркалье»; Э.Лир «Книга нонсенса»; французское произведение: А.Камю «Калигула». В процессе сопоставительного анализа переводческих решений речевой многозначности были проанализированы следующие английские произведения и их переводы на русский язык: Л.Кэрролл «Алиса в стране чудес» и переводы Б. Заходера, Вл.Орла, Н.М. Демуровой; Л.Кэрролл «Алиса в Зазеркалье» и перевод Н.М. Демуровой; Э.Лир «Книга нонсенса», «Еще бессмыслицы» и переводы Ю.К.Сабанцева, К. Атаровой, Г. Варденги, В. Генкина, В.Глебова, Г Кружкова, М. Фрейдкина; лимерики разных авторов (У.Джилльберта, Л.Кэрролла, О.Холмса, Р.Л.Стивенсона, Р.Киплинга, Г.Бургесса, И.Филда, К.Монкхауса, Э.Ювера, Э.Беннетта, Дж.Голсуорси, Л.Рида, К.Уэллса) и переводы К. Атаровой, Г. Варденги, В. Генкина, В.Глебова, Г Кружкова, М. Фрейдкина; сборник стихотворений Дж.Джойса «Пенни за штуку» и переводы Ю.Анисимова, А.Казарновского, Г.Кружкова.

Гипотеза работы заключается в том, что если переводческое решение речевой многозначности является гармоничным, то коэффициент ее частотности в исходном тексте соразмерен аналогичному коэффициенту текста перевода, при этом выбор переводчика опосредован комплексным воздействием полей переводческого пространства, в котором учитываются синергетические закономерности осуществления данного выбора.

Использованные **методы исследования** включают: метод сплошной выборки, компонентный анализ, сопоставительный анализ переводческих решений, контекстологический анализ, эксперимент с использованием приема свободной атрибуции признаков значению, моделирование переводческого решения, типологизация переводческих решений.

На защиту выносятся следующие основные положения

1. Речевая многозначность как сущностное свойство художественного текста, связанное с его эстетической функцией, является переводческой проблемой.

2. Переводческое решение представляет собой осуществленный переводчиком рациональный выбор из переводческих операций и средств переводящего языка или вариантов перевода с целью разрешить противоречия, обусловленные межъязыковой асимметрией и выражающиеся в лингвистических и социокультурных ограничениях переводимости.

3. Переводческое решение речевой многозначности как элемент переводческого пространства в концепции гармонизации выполняет функцию упорядочивания гетерогенных смыслов. Гармоничное переводческое решение определяется как осуществляемый переводчиком выбор из средств переводящего языка, оптимальный и согласовывающийся со всеми принимаемыми решениями, опосредованный комплексным воздействием полей переводческого пространства, сбалансировано участвующий в создании не противоречащей оригиналу системы образов и продиктованный целью создания гармоничного текста перевода.

4. Использование синергетического подхода к феномену многозначности произведений нонсенса дает основу для моделирования процесса принятия переводческого решения речевой многозначности.

5. Сопоставительный анализ переводческих решений случаев речевой многозначности выявляет соразмерность частотности речевой многозначности в оригиналах и переводах, опосредованность переводческого решения параметрами порядка, формирующимися в переводческом пространстве, необходимость учета влияния синергетических закономерностей восприятия и распознавания образа при принятии переводческого решения.

Апробация результатов в исследовании осуществлялась посредством публикаций, а также выступлений на 12 международных,

всероссийских и региональных научно-практических конференциях, проходивших в Санкт-Петербурге, Челябинске, Перми, и на 28-ой конференции Colloque International d'Albi Languages et Signification «Languages, temps et temporalité» 8 – 12 июля 2007 г., в г. Альби, Франция. Материал исследования использовался в Пермском государственном педагогическом университете на лекциях и практических занятиях по курсам «Художественный перевод» и «Современные модели переводоведения», а также на кафедре ИЯЛ и МК Пермского государственного технического университета на занятиях аспирантского семинара и практических занятиях по курсу «Письменный перевод (французский язык)».

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии в количестве 210 источников, в том числе 33 на иностранных языках, списка из 22 использованных литературных источников и 5 приложений. Основной текст диссертации изложен на 177 страницах, общий объем работы с приложениями составляет 263 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определена базовая парадигма исследования, обоснована актуальность исследования, сформулирована цель и обозначены задачи исследования, выдвинута гипотеза, выявлена научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указаны методы исследования, представлен материал и теоретико-методологическая основа исследования, изложены основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основы изучения переводческого решения речевой многозначности в художественном тексте» излагаются общетеоретические основания исследования переводческого решения речевой многозначности.

Свойства подвижности значения, индивидуальности смысла и гиперинформативности художественного текста в переводоведческом

аспекте наиболее ярко проявляются в художественном переводе. В силу межъязыковой асимметрии точность переводческой передачи значения и смысла находится в противоречии с художественным эффектом, создавая переводческую проблему.

Многозначность является исторически обусловленным, системно необходимым логическим и лингвистическим явлением. С одной стороны, речевая многозначность оказывается связанной с языковой многозначностью, с другой стороны, со смысловой многозначностью художественного произведения. Языковая многозначность при отсутствии референционных ограничений ведет к речевой многозначности. Речевая многозначность связана с семантикой текста, реализуется как в области предметно-понятийного, так и в области коннотативного содержания, что позволяет говорить о речевой многозначности с денотативной и коннотативной основами.

Согласно Н.Ф. Алефиренко семантическая структура текста состоит из ядра и периферии, где периферия образуется коннотативным содержанием, а ядро – предметно-понятийным, включающим денотативные и сигнификативные семы. В работе представлена графическая модель семантики текста, показывающая ее продуктивность к возникновению многозначности (рис. 1).

Рис. 1. Модель семантической структуры текста в виде предметно-понятийного ядра и коннотативной периферии.

При этом в исследовании делается вывод о том, что соотношение множественность – единичность в семантической структуре текста не сводится к противопоставлению периферия – ядро и присутствует также и в

предметно-понятийном содержании текста. Многозначность с денотативной основой связывается нами с речевой многозначностью, основанной на языковой многозначности (лексической и грамматической), и с синтаксической неоднозначностью. В качестве примеров можно привести следующий:

Пример 1.

<p>There was an Old Person of Leeds, Whose head was infested with beads; She sat on a stool And ate gooseberry-fool, Which agreed with that Person of Leeds.</p>	<p>В силу отсутствия лексических, синтаксических или ситуационных ограничителей, фраза «<i>infested with beads</i>» может быть понята двояко: 1) <i>заполнена молитвами</i>, 2) <i>украшена бусами</i>.</p>
---	---

Многозначность с коннотативной основой связывается со стилистическими средствами (фразеологизмами, идиомами, метафорами, языковой игрой, иронией, алогизмом, и т.д.), как в примере 2.

Пример 2.

<p>There was an Old Person of Buda, Whose conduct grew ruder and ruder, Till at last with a hammer They silenced his clamour, By smashing that Person of Buda</p>	<p>Игра слов основана на разложении фразы <i>silence with a hammer</i> – <i>призвать к порядку стуком молоточка</i>, с реализацией прямого значения – <i>стукнуть молотком</i>.</p>
---	---

В связи с тем, что речевая многозначность манифестирует поэтическую функцию текста и эстетический эффект художественного произведения, что определяет отношения межъязыковой и межкультурной асимметрии между текстом оригинала и перевода, возникает вопрос ограничений переводимости и проблема переводческого решения речевой многозначности.

Переводческое решение определено в работе как осуществленный переводчиком рациональный выбор из переводческих операций и средств переводящего языка или вариантов перевода с целью разрешить противоречия, обусловленные межъязыковой асимметрией и выражающиеся в лингвистических и социокультурных ограничениях переводимости, а также как результат этого выбора. На основе изучения концепции переводческого

пространства и теории гармонизации Л.А. Кушниной, делается вывод о том, что переводческое решение представляет собой элемент переводческого пространства, выполняющий функцию упорядочивания гетерогенных смыслов. В работе вводится понятие **гармоничного переводческого решения**, которое определяется как осуществляемый переводчиком выбор из средств переводящего языка, оптимальный и согласовывающийся со всеми принимаемыми решениями, опосредованный комплексным воздействием полей переводческого пространства, сбалансировано участвующий в создании не противоречащей оригиналу системы образов и продиктованный целью создания гармоничного текста перевода. Предложенный нами набор операций переводческого решения включает алгоритмизированную последовательность из трех стадий принятия переводческого решения: анализа оригинала, поиска альтернатив и принятия решения о выборе одной из альтернатив, и указания на возможность использования эвристических операций.

Переводческое решение речевой многозначности в произведениях нонсенса осложнено противоречием между смыслопорождающим характером нонсенса и переводческими задачами переноса предзаданных оригиналом смыслов. С целью устранения данного противоречия исследование заимствует синергетическую модель творческого процесса «порядок – хаос – новый порядок» в качестве ментальной схемы процесса перевода. В работе предполагается, что возможно соотнести центральную стадию, или «креативный ландшафт», с переводческим пространством, в котором имеются все возможные формы движения мысли относительно восприятия и перевода произведения в виде альтернатив. Оно находится в фокусе информационных потоков. Взаимодействие текста-оригинала, переводческого пространства и текста перевода с информационной средой представлено в виде графической модели, данной на рис. 2.

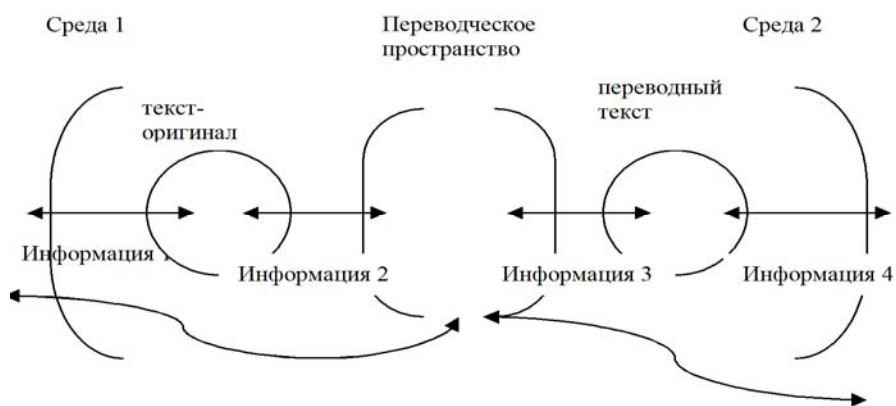

Рис. 2. Графическая модель взаимодействия текста-оригинала, переводческого пространства и текста перевода с информационной средой.

На формирование и выбор альтернатив воздействуют поля переводческого пространства посредством параметров порядка как потенциальных смысловых связей. Мы предполагаем возможным использовать принцип фрактальности, который основан на масштабном самоподобии элементов системы. В дискурсивном подходе, по определению Н.Н. Белозеровой, фрактал представляет собой модель развивающейся сущности, основанной на образовании самоподобных структур из каждой точки развития [Белозерова 2008]. В работе предполагается, что в соответствии с принципом фрактальности переводческое решение речевой многозначности будет подобно всему процессу перевода, и к нему также можно применить синергетическую модель творческого процесса. Она соотносится со следующими стадиями: анализ оригинала, поиск альтернатив и принятие решения о выборе одной из альтернатив (рис. 3).

Рис. 3. Синергетическая модель переводческого решения речевой многозначности

На **первой стадии** анализируется оригинал и существующие семантические связи и референционные ограничения, начинает создаваться переводческое пространство.

На **второй стадии** происходит формирование параметров порядка, определяющих потенциальные семантические связи и альтернатив перевода. Параметры порядка воздействуют на принятие переводческого решения, когда выбор осуществляется как направленный на восстановление смысловых связей на переводящем языке для принимающей культуры.

На **третьей стадии** происходит выбор альтернативы, опосредованный воздействием параметров порядка, синергетическими закономерностями восприятия и свойством синхронизма креативного ландшафта. Предполагается, что при анализе переводческих решений можно выявить закономерности последней стадии, а именно: характеристики опосредованности переводческих решений речевой многозначности.

Во второй главе «Сопоставительный анализ переводческих решений речевой многозначности при переводе литературы нонсенса» изучается специфика переводческих решений речевой многозначности в произведениях нонсенса в процессе их сопоставления.

Сопоставительный анализ предварялся характеристикой материала исследования как содержащего неодинаковое количество случаев речевой многозначности (табл. 1).

Таблица 1.

Показатели динамики речевой многозначности в произведениях нонсенса.

Автор, название произведения	Показатели динамики речевой многозначности, %
Е.Клюев «Между двух стульев»	0.30
Д. Хармс «Случай»	0.05
Н.М.Олейников «Пучина страстей»	0.05
Л.Кэрролл «Алиса в стране чудес»	0.22
Л.Кэрролл «Алиса в Зазеркалье»	0.18
Э.Лир «Книга нонсенса»	0.72

А.Камю «Калигула»	0.09
-------------------	------

Как явствует из таблицы, показатели динамики речевой многозначности подтверждают ее зависимость от типа нонсенса: лингвистического или экзистенциального. Для первого типа ее количественный показатель в среднем в пять раз выше.

Анализ переводческих решений речевой многозначности потребовал выработки и описания методики сопоставительного анализа переводческих решений речевой многозначности для произведений нонсенса, включающей три этапа в зависимости от сопоставляемых характеристик переводческих решений.

1) Оценка количественного изменения случаев речевой многозначности от произведения к произведению, и от оригинала к переводам. Произведен расчет статистической относительной величины динамики, названной коэффициентом частотности речевой многозначности k^{PM} . Коэффициент частотности, высчитываемый по формуле $k^{PM} = n^{PM} / N \times 100 \%$, где n^{PM} – количество случаев речевой многозначности, а N – количество слов в произведении, имеет показатели, представленные в таблице 2.

Таблица 2.

Относительные показатели динамики случаев речевой многозначности и их переводческих решений.

Автор, произведение	k^{PM} оригинала, %	Переводчик	k^{PM} переводов, %
Л.Кэрролл «Алиса в стране чудес»	0.22	Вл.Орел Б.Заходер Н.Демурова	0.26 0.25 0.22
Л.Кэрролл «Алиса в Зазеркалье»	0.18	Н.Демурова	0.19
Э.Лир «Книга нонсенса»	0.72	средний показатель по нескольким переводчикам	0.74
Э.Лир «Еще бессмыслицы»	0.68	средний показатель по нескольким переводчикам	0.69
лимерики разных авторов.	0.63	средний показатель по нескольким переводчикам	0.64
Дж. Джойс «Пенни за штуку»	4.05	Г. Кружков Ю. Анисимов А. Казарновский	4.81 4.49 3.50

Анализ полученных данных позволяет сделать выводы о том, что коэффициент частотности выше для проанализированных поэтических произведений и ниже для прозы; при переводе на русский язык существует тенденция роста данного показателя; изменения коэффициента частотности при переводе носит равномерный характер, не зависит от жанра, может иметь некоторое варьирование в зависимости от переводчика. Можно констатировать соразмерность, или приблизительное равенство коэффициентов в оригинале и переводе, что подтверждает первую часть поставленной гипотезы и ставит необходимость исследования факторов, опосредующих переводческое решение многозначности.

2) Оценка опосредованности переводческого решения полями переводческого пространства за счет формирующихся в них параметров порядка. Проведение анализа выявило необходимость типологизации переводческих решений, включившей три типа решений: сохраняющий, элиминирующий и компенсирующий. Анализ также позволил констатировать функционирование ряда моделей переводческих решений речевой многозначности с неравным коэффициентом продуктивности.

Для выборки из лимериков Э.Лира можно привести следующий пример вариантов переводческих решений, с анализом по критерию синергетико-полевой обусловленности переводческого решения и выводом относительно типа и модели переводческого решения речевой многозначности.

Пример сохраняющего типа переводческого решения

<i>Случай речевой многозначности</i>	<i>Перевод Н.Демуровой</i>
<p><i>. Alice attended to all these directions, and explained, as well as she could, that she had lost her way.</i></p> <p><i>- I don't know what you mean by YOUR way, - said the Queen: - all the ways about here belong to ME</i></p>	<p><i>Алиса послушно посмотрела ей в глаза и постаралась объяснить, что сбилась с дороги, но теперь понимает свою ошибку и собирается продолжить свой путь – Твой путь? – переспросила Королева. – Не знаю, что ты хочешь этим сказать. Здесь все пути мои.</i></p>

Речевая многозначность в данном отрывке связана с игрой слов. Она основана на разложении устойчивого сочетания lose one's way – потеряться –

с реализацией прямого значения *my way* – мой путь, моя дорога. Речевая многозначность в переводе сохраняется, основана на разложении фразы «*продолжить свой путь*» с реализацией прямого значения принадлежности. Мы определяем тип переводческого решения как сохраняющий. Поскольку значение устойчивого сочетания «*lose one's way*» – «*потеряться*» не исчезает, передается фразой «*сбилась с дороги*», мы считаем, что семантические преобразования, произошедшие в переводе незначительны, и модель переводческого решения РМ→РМ, то есть сохраняющая речевую многозначность, не основанную на языковой многозначности.

Пример элиминирующего типа переводческого решения.

Оригинал	Подстрочный перевод
<p><i>There was an Old Man with a gong, Who bumped at it all the day long; But they called out, 'Oh, law! You're a horrid old bore!' So they smashed that Old Man with a gong.</i></p>	<p><i>Жил-был старик с гонгом, Который бил в него целый день; Но выкрикнули, «О, Боже! Ты ужасный старый зануда!» И они побили того старика с гонгом / И они побили того старика гонгом</i></p>
<p>пер. Ю.К. Сабанцева</p> <p><i>Дед игре обучался на гонге. Был процесс обучения долгим. И Всевышним введен Был жестокий закон, Вне закона поставивший гонги.</i></p>	<p>пер. Г. Кружкова</p> <p><i>Жил-был старичок из Гонконга Танцевавший под музыку гонга. Но ему заявили: «Прекрати это – или Убирайся совсем из Гонконга!»</i></p>

Речевая многозначность в оригинале основана на синтаксической многозначности. Имеет место одновременная реализация двух структур «*smash with a gong*» - «*стукнуть гонгом*» и «*Old Man with a gong*» - «*старик с гонгом*». Многозначность не сохраняется в переводах. Семантические преобразования затрагивают денотативное ядро семантической структуры лимерика. В финале сохраняется только значение прекращения действия, остальная содержательно-фактуальная информация изменена. Такое решение может быть опосредовано тем, что переводчики включили в предметно-понятийное ядро семантической структуры лимерика смыслы «игра на гонге» – каузация – «принудительное прекращение действия». Мы

определяем данное переводческое решение как решение элиминирующего типа. Поскольку фактуальная информация не сохраняется, решение принимается по модели $PM_c \rightarrow PM^0$, элиминирующей речевую многозначность, основанную на синтаксической неоднозначности без сохранения семантики.

Пример компенсирующего типа переводческого решения речевой многозначности.

<i>Случай речевой многозначности</i>	<i>Перевод Н.Демуровой</i>
<i>She must be labelled "Lass, with care,"</i>	<i>На ней надо написать «Хрупкая девочка! Не кантовать!»</i>

Речевая многозначность в данном случае связана с игрой слов, которая основана на искажении надписи «*Glass, with care*» - «*Осторожно, стекло*». Существительное «*Lass*» означающее «*девушка*», приобретает аллюзию к надписи и контекстуальную сему хрупкости. В переводе данная игра слов компенсировалась за счет использования речевой многозначности, основанной на полисемии прилагательного «*хрупкий*»: 1) ломкий, легко раскалывающийся; 2) слабый, нежный. Полисемия не снимается во фразе по причине присутствия лексических референционных ограничителей: существительного «*девочка*» - для значения «*слабый*», фразы «*не кантовать*» - для значения «*ломкий*». Мы определяем данное переводческое решение как решение компенсирующего типа модели $PM \rightarrow PM_l$, где в силу межъязыковой и межкультурной асимметрии происходит компенсация коннотативной речевой многозначности многозначностью, основанной на полисемии.

В ходе анализа по синергетико-полевому критерию были уточнены влияющие на выбор альтернатив параметры порядка:

1. поле содержания: фактуальный, формальный параметры порядка;
2. поле автора: параметр стиля автора, автобиографический параметр;
3. поле переводчика: параметр подтекста, параметр индивидуального прочтения;
4. поле реципиента: параметр потенциального читателя, параметр графический, параметр функциональной направленности произведения;

5. энергетическое поле: параметр эстетического эффекта, параметр ритмико-интонационной организации текста, параметр рифмы;
6. фатическое поле: параметр обусловленности культурой оригинала, принимающей культурой, параметр межкультурной обусловленности.

Пример анализа с указанием параметров порядка и полей переводческого пространства.

<p>Оригинал <i>There was an Old Person of Cadiz, Who was always polite to the ladies; But in handling his daughter, He fell into the water, Which drowned that Old person of Cadiz.</i></p>	<p>Подстрочный перевод <i>Жил-был старик из Кадиза, Который всегда был вежлив с дамами, Но, подавая руку своей дочери, Он упал в воду, Что утопило старика из Кадиза. Либо: Но управляясь (воспитывая, контролируя) со своей дочерью, Он потерпел неприятности, Что подавляло того старика из Кадиза.</i></p>
<p>пер. Ю.К. Сабанцева <i>С дамами некий старик из Кадиса Был в поведеньи чрезмерно изыскан; Дочке на сходнях помог старичок, Но оступись и рухнул в поток, Где и утон старичок из Кадиса.</i></p>	<p>пер. М.Фрейдкина <i>Неумный старик из Сент-Пола Был поклонником женского пола. Но ведя к себе в лодку Молодую красоту, Рухнул в воду старик из Сент-Пола.</i></p>

Речевая многозначность в оригинале основана на лексической многозначности глаголов «*handle*» : 1) обращаться, управляться, справляться; 2) подавать руку, чтобы помочь пройти, сойти и «*drown*»: 1) тонуть, 2) подавлять; и не имеет языковой основы для фразы «*fell into the water*». В данном примере мы наблюдаем необходимость взаимосвязанных переводческих решений случаев речевой многозначности. Одновременная реализация значений глагола «*handle*» определяет вариативность восприятия последующих элементов «*fell into the water*» и «*drown*». В связи с этим в случае выбора первого значения «*handle*»: «*обращаться, управляться, справляться*»; у фразы «*fell into the water*» появляется контекстуальная сема «*иметь неприятности*», а у слова «*drown*» – «*подавлять*». Во втором случае при выборе значения «*handle*»: «*подавать руку, чтобы помочь пройти, сойти*», актуализируются их основные значения: «*падать в воду*» и «*тонуть*». В переводе Ю. Сабанцева реализуется последний вариант – передаются прямые значения, речевая многозначность исчезает. В связи с

этим мы определяем тип переводческого решения как элиминирующий, осуществляющийся по модели условно-элиминирующего решения речевой многозначности, сохраняющей фактуальную информацию $PM_{л} \rightarrow PM^0$. Это решение мы описываем как опосредованное фактуальным параметром, при подавлении действия параметра ритмико-интонационной организации текста, что ведет к изменению стихотворного размера. При этом параметр рифмы не подавляется, так как правила рифмовки для лимериков не нарушены. В переводе М.Фрейдкина мы констатируем полное изменение денотативного ядра семантической структуры лимерика с сохранением одного смысла «падение в воду». Мы определяем тип переводческого решения как элиминирующий, реализующий модель абсолютно элиминирующего переводческого решения речевой многозначности $PM \rightarrow PM^0$. Принятие такого решения мы связываем с тем, что параметр эстетического эффекта, параметр ритмико-интонационной организации текста и параметр рифмы находятся в сильной позиции и, находясь в конкуренции, оказывают подавляющее воздействие на фактуальный параметр.

Анализ по синергетико-полевому критерию позволяет говорить о большей устойчивости при переводе речевой многозначности, не основанной на языковой многозначности; о продуктивности компенсирующего типа переводческого решения, моделей переводческого решения многозначности $\rightarrow PM$; элиминирующего типа, модели $PM \rightarrow PM^0$, о распространенности для переводов на русский язык модели $PM^0 \rightarrow PM$. Кроме того, анализ позволил выявить, что переводческое решение, как осуществляемый переводчиком выбор из средств переводящего языка, является в большинстве проанализированных случаев опосредованным несколькими параметрами порядка - это подтверждает вторую часть гипотезы исследования.

3) Экспериментальное исследование свободной атрибуции признаков значению для случаев речевой многозначности в оригинале и переводах с целью оценки влияния синергетических закономерностей восприятия и распознавания образов и свойства синхронизма креативного

ландшафта. Показатели яркости семы, учитывающей свойство синхронизма, проявляющееся во включенности сведений об объекте аллюзии в фоновые знания, имеют значения, представленные в таблице 3.

Таблица 3.

Показатели яркости семы, учитывающей свойство синхронизма, проявляющееся во включенности сведений об объекте аллюзии в фоновые знания.

Стимульное слово: оригинал и его перевод	Сема, учитывающая свойство синхронизма	Показатель яркости семы	
		в оригинале	в переводе
Шармен Charmen	Кармен	0.85	0.75
Всадник-с-Двумя-Головами Two-headed Horseman	Всадник без головы	0.75	0.60
Бон Жуан Dog Juan	Дон Жуан	0.85	0.75
Ой ли-Лукой ли Oh-yeah-Luk-Oie	Оле Лукойе	0.85	0.50
Гуллипут Gulliputian	Гулливер, лилипут	0.70 0.20	0.70 0.10
Дама с Каменьями The Baby-of-Camelias	Дама с камелиями	0.80	0.00
Белое Безмозглое The White Brainless	Белое безмолвие	0.20	0.05
Тетья Капитана-Франта Captain Dandy's Aunt	Дети капитана Гранта	0.55	0.00
Мясной Царь King of the Forehead	Лесной царь	0.40	0.05
Шпрот-в-Сапогах Goose in Boots	Кот в сапогах	0.95	0.50

Экспериментальное исследование выявило очевидное влияние свойства синхронизма, или данности в предшествующем опыте, на восприятие смысловой структуры слова как ограничивающее разнообразие ассоциативного поля для оригинала, что проявляется в показателях яркости, приближенных к единице, и менее очевидное влияние этого свойства на восприятие переводческих решений. Соразмерность показателей для оригинала и перевода дает одно из оснований считать переводческое решение гармоничным.

Таким образом, полученные результаты изучения вопросов о принятии переводческого решения речевой многозначности в произведениях нонсенса, о возможности использования синергетической модели применительно к его описанию, данные сопоставительного анализа о характеристиках частотности и синергетико-полевой опосредованности

переводческого решения, данные экспериментального исследования о проверке читательским восприятием действия параметра межкультурной обусловленности переводческого решения, создание банка переводческих решений речевой многозначности вносят определенный вклад в область переводоведческих исследований речевой многозначности.

В заключении излагаются основные результаты работы и намечаются некоторые перспективы его дальнейшего развития.

Содержание исследования нашло отражение в следующих **публикациях**:

Публикация в издании, рекомендованном ВАК РФ:

Енбаева Л.В. Переводческое решение многозначности в произведениях нонсенса // Вестник Челябинского государственного университета. – Сер. Филология. Искусствоведение. – Челябинск: ГОУВПО «Челяб. гос. ун-т», 2009. - № 35 (173). Выпуск 37. – С. 68 – 71.

Статьи в других изданиях:

1. Енбаева Л.В. Гармонизация смыслов в тексте перевода: к постановке проблемы. // Теория и практика перевода и профессиональной подготовки переводчиков: Материалы Международной научно-практической конференции (Пермь, 1 – 3 февраля 2006). – Пермь: Изд-во Перм.гос.техн.ун-та, 2006. – С. 27 – 31.

2. Енбаева Л.В. Полифоничность смысла как переводческая проблема // Язык, культура, образование в современном мире: Материалы международной научно-практической конференции. (Пермь, 8 – 9 ноября 2006 г.) – Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2006. – С.25 – 27.

3. Енбаева Л.В. Смысловая организация текста перевода как открытая неравновесная система. // Индустрия перевода и информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности предприятий: Материалы международной научно-практической конференции. (Пермь, 5 – 7 декабря 2006 г.) – Пермь: Изд-во Перм.гос.техн.ун-та, 2006. – С. 27 – 30.

4. Енбаева Л.В. К вопросу о факторах, управляющих смысловым пространством текста перевода. // Познание реальности: прошлое, современность, перспективы: материалы межвузовской научно-практической конференции (1 марта 2007 г.) – Перм. фил. НА МВД России. – Пермь, 2007. – С. 39 – 45.

5. Енбаева Л.В. Специфика перевода лирики нонсенса как открытой неравновесной системы смыслов. // Гуманизация и гуманитаризация высшего образования и Внеучебная работа в вузе: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (25 апреля 2007 г.) / Пермск. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2007. – С. 39 – 42.

6. Enbaeva L. «Temporalité comme un paramètre guidant l'organisation des significations d'un texte traduit» // «Languages, temps et temporalité»: материалы 28-ой конференции Colloque International d'Albi Languages et Signification 8 – 12 июля 2007 г., г. Альби, Франция. – С. 421 – 429.

7. Енбаева Л.В. Нонсенс как механизм порождения смысла текста// Научные исследования и инновации. Т.2, №3, 2008. Пермь: Изд-во Перм.гос.техн.ун-та. – С. 11 – 19.

8. Енбаева Л.В. Смысловая множественность при переводе лирики нонсенса: синергетический аспект. // Прикладная лингвистика в науке и образовании: сборник статей участников IV международной научно-практической конференции 27 – 28 марта 2008 г., Санкт-Петербург, 2008. – С. 68 – 74.

9. Кушникова Л.В., Енбаева Л.В. Межкультурный диалог как сущностное свойство процесса перевода в свете синергетического подхода. // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: сборник статей участников IV международной научной конференции 25 – 26 апреля 2008 г., Челябинск. Т.3 – Челябинск: ООО «Издательство РЕКПОЛ», 2008. – С. 558 – 554.

10. Енбаева Л.В. Специфика понимания произведений нонсенса как переводческая проблема. // Индустрия перевода и

информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности предприятий: материалы Международной научно-практической конференции (Пермь, 28 – 30 мая 2008 г.) – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2008. – С. 262 – 271.

11. Енбаева Л.В. Динамика смыслов текста при переводе лирики нонсенса: синергетический аспект // Вестник ПГТУ «Проблемы языкознания и педагогики» № 3 (19). – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2009. – С. 221 – 228.

12. Енбаева Л.В. Проблема речевой многозначности при переводе художественной и технической литературы. // Теория и практика перевода и профессиональной подготовки переводчиков. Научно-технический перевод: материалы II Научно-методического colloquium (Пермь, 4-6 февраля 2009 г.). – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2009. – С. 72 – 77.